

THE ATHENIAN AGORA

Results of excavations conducted by the American School of Classical studies at Athens, vol. II. Coins from the Roman through the Venetian period by M. Thompson. Princeton, 1954.

Работа американской исследовательницы Маргарет Томсон представляет собой каталог римских и византийских монет, найденных во время систематических раскопок на афинской агоре в 1931—1949 гг. Книга начинается с таблицы, указывающей среднее количество монет, приходящееся на один год правления каждого императора (р. X); затем следует краткое введение (р. 1—7), в котором автор делает попытку использовать полученные им нумизматические данные для характеристики исторического развития Афин, преимущественно в период византийского господства. Основную часть труда составляет подробное описание найденных монет: сперва римских, затем византийских, причем к числу последних М. Томсон относит монеты, начиная от императора Анастасия (р. 67—75); последний император, монеты которого были найдены на агоре, — Андроник II. В списке византийских монет указано также некоторое количество таких, которые были чеканены никейскими, солунскими (эпирскими) и трапезундскими правителями (р. 75). Наконец, список завершается франкскими (р. 76—79) и итальянскими (р. 79—82) монетами. Все данные этого списка автор сводит затем в таблицу, где указано общее количество монет по царствованиям византийских императоров (р. 85f.). По данным М. Томсон, было обнаружено всего 11240 византийских монет, которые могут быть распределены по периодам следующим образом:

Годы	Количество монет	Годы	Количество монет
491—602	394	976—1081	2536
602—685	1127	1081—1180	5186
685—867	109	1180—1203	252
867—976	454	Последующие	11

Кроме того, свыше тысячи монет не удалось идентифицировать¹.

Книга М. Томсон завершается детальным комментарием чисто нумизматического характера.

Данные о монетных находках на афинской агоре были уже частично опубликованы автором² и сразу же стали предметом внимательного исследования историков Византии³. Полная публикация всего нумизматического материала из Афин позволяет снова вернуться к вопросу о значении этих находок.

Рассмотрение изданных М. Томсон данных позволяет сделать два вывода. Прежде всего легко можно видеть, что с конца XII в. чеканка византийской монеты резко сокращается: как уже было сказано, в Афинах не обнаружено ни одной монеты византийских императоров после

¹ Не вкрадась ли здесь какая-то опечатка? Наша попытка суммировать приводимые ею данные дала несколько иные результаты (11 226 монет).

² M. Thompson. Some unpublished bronze money of the early VIII century, *Hesperia*, vol. 9, 1940.

³ Е. Э. Липшиц. К вопросу о городе в Византии в VIII—IX вв. ВВ, VI, 1953, стр. 128; А. П. Каждан. Византийские города в VII—XI вв. СА, 21, 1954, стр. 170; ср. также К. М. Setton. *The archaeology of medieval Athens. Essays in Honor of A. P. Evans*, New York, 1955.

Андроника II (конечно, следует учитывать, что после Четвертого крестового похода Афины находились под властью латинских правителей) — византийская монета на Балканском полуострове вытесняется в это время итальянской (прежде всего венецианской), что несомненно связано с ухудшением чеканки византийской монеты⁴.

Другое наблюдение, которое мы можем сделать, состоит в следующем: с конца VII в. количество монет, имевших хождение в Афинах, резко сокращается. Почти двухсотлетний период от 685 до 867 г. дал всего лишь 109 монет, причем из них 61 монета относится к кратковременному правлению Филиппика Вардана. М. Томсон во введении справедливо отмечает уменьшение чеканки монеты в это время (р. 4). Мы можем вполне согласиться с автором, что число найденных монет в какой-то степени отражает положение города, его рост и процветание или, наоборот, упадок (р. 5). Поэтому следует констатировать, что с конца VII до конца IX в. Афины переживали трудный период, городское население значительно сократилось.

Таким образом, опубликованные М. Томсон данные имеют существенное значение для понимания социально-экономической истории Афин, а вместе с тем и всего Византийского государства. Однако исторический комментарий, который мы находим во введении к рецензируемой книге, весьма скуден и местами неточен. Да это и неудивительно, ибо М. Томсон, нумизмат по профессии, ни в коей мере не является специалистом-историком.

Прежде всего нумизматические материалы, относящиеся к афинской агоре, должны были быть увязаны с другими находками византийских монет как на территории самой империи, так и за ее пределами. Не только находки в Коринфе, но и нумизматический материал из Херсонеса, Пергама, Приены, Сард, Олинфа рисует точно такую же картину. И находки византийских монет в Венгрии, Болгарии, Румынии и других сопредельных странах давно уже позволили заметить это резкое сокращение чеканки в конце VII в. К сожалению, большинство исследователей рассматривали эти факты изолированно — каждый на «своей» территории и, не видя явления в целом, пытались объяснить уменьшение находок каждый раз специфическими конкретными политическими событиями⁵. Точно так же поступает и М. Томсон, которая не учитывает всей совокупности нумизматического материала и поэтому ищет объяснение констатированного ею явления в конкретной политической истории Афин VII—IX вв. В этом отношении несомненно более близок к истине П. Харанис, который связывает уменьшение чеканки византийской монеты с упадком средиземноморской торговли⁶.

Далее, нумизматические данные необходимо связать с другим материалом по археологии Афин, который также свидетельствует об экономическом упадке этого города начиная еще с VI в. В VII—IX вв. некоторые кварталы Афин совершенно запустели, и на месте некогда оживленного городского поселения возникли болота. При этом аналогичное явление мы можем наблюдать не только в Афинах, но и в ряде других

⁴ D. Zakythénos. Crise monétaire et crise économique à Byzance du XIIIe au XVe siècle. Athènes, 1948.

⁵ См., например, Д. Чаллань. Византийские монеты в аварских находках. Acta Archaeologica Acad. Scient. Hungaricae, t. II, 1952, p. 241 sq. Ср. С. Moissil. Sur les monnaies byzantines trouvées en Roumanie. Acad. Roum. Bulletin de la sect. historique, II, 1924, p. 209 sq.; E. Condurachi. Les trésors monétaires de la région carpatodanubienne et leur importance pour l'histoire des Roumains. „Balcania“, vol. 7, 1944, p. 38.

⁶ P. Charanis. The significance of coins as evidence for the history of Athens and Corinth in the VIIth and VIIIth centuries. Historia, vol. 4, 1955.

городских центров. Наоборот, с X, а особенно с XI в., мы можем проследить подъем Афин, Коринфа и многих других византийских городов. Сопоставление всех этих данных сделало бы введение к книге М. Томсон более убедительным.

В книге М. Томсон встречаются и некоторые необоснованные суждения, касающиеся тех или иных событий византийской истории. Так, она совершенно некритически принимает гипотезу К. Сеттона о вторжении протоболгар в Пелопоннес и о взятии ими Коринфа (р. 1, п. 1): на самом деле Коринф был осажден славянскими племенами, тогда как о появлении протоболгар на Пелопоннесе нет сведений ни в одном историческом памятнике⁷.

Указывая на неполноту и на неточность отдельных положений во вводной статье к рецензируемой книге, мы все же должны отметить, что полная публикация монет, найденных во время раскопок на афинской агоре, является очень полезным делом: нумизматические данные позволяют нам ставить и решать некоторые новые вопросы социально-экономической истории Византии. В этой связи следует указать, что давно уже назрела необходимость издания полного каталога византийских монет, поскольку справочник С. Моссера, изданный в 1935 г.⁸, теперь уже безнадежно устарел. Издание полного каталога позволит нам, в частности, яснее представить себе важнейшие торговые пути средневековой Европы.

А. П. Каждан

НОВОЕ В ИЗУЧЕНИИ КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ В ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

(S. Runciman. A History of the Crusades, vol. I—III. Cambridge, 1951—1954)

За истекшее десятилетие зарубежная историческая наука дала значительное число работ по истории крестовых походов. Однако сводные труды, охватывающие события всего крестоносного движения, в наши дни появляются чрезвычайно редко. Научные интересы историков оказываются, как правило, прикованными к различным проблемам более или менее частного характера; именно поэтому результаты их исследований публикуются по большей части в виде статей, специальных докладов и пр. По образному и не лишнему известному основанию выражению Ст. Рэнсимена, современная историография (речь идет, разумеется, об историографии буржуазной) вступила в свой александрийский век — период всеподавляющего критицизма, когда историк, обозревающий с горных вершин науки мельчайшие детали прошлого, чаще всего находит прибежище в сугубо ученых статьях или диссертациях: это — своего рода крепостцы, из которых сравнительно легко отражать нападения бдительного-суровых коллег-специалистов (vol. I, р. XIII).

В самое последнее время на Западе предприняты три серьезные попытки систематизировать знания, накопленные в области изучения истории крестовых походов. Инициатором одной из них выступает группа американских

⁷ Критические замечания о гипотезе К. Сеттона см. А. П. Каждан. Современная буржуазная историография о славянских переселениях в Византию. Институт славяноведения. Краткие сообщения, вып. 11, 1953, стр. 72 и сл., и указанную там литературу.

⁸ S. Mc. A. Mosser. A bibliography of byzantine coin hoards. New York, 1935; см. дополнения V. Laurent. Bulletin de numismatique byzantine. Revue des Études byzantines, vol. 9, 1951 (1952).